

Ся Лань вернулся в свои покои и погрузился в горы бумаг.

Разбор государственных дел никогда не был его сильной стороной, а ноющая боль в спине лишь добавляла головной боли. К счастью, благодаря пометкам, оставленным ранее Ань Ином, он кое-как справился с накопившейся работой.

Отложив последний свиток, Ся Лань перевел дух и потер виски. За окном уже стемнело, лунный свет пробивался сквозь узоры переплета, рисуя на полу причудливые тени.

В этот момент снаружи слышались шаги, а затем раздался голос Е Цзиня:

— Лань Юйянь, ты закончил?

Ся Лань удивился: с чего бы Повелителю Демонов до сих пор не уйти? Он поднялся и вышел во двор, где, как и ожидалось, его поджидал Е Цзинь.

— Повелитель Демонов еще не ушел? — спросил Ся Лань.

— Только что закончил обсуждать дела с твоим учителем, зашел попрощаться, — Е Цзинь улыбнулся. — Заодно решил проверить, закончил ли ты с делами.

Сердце Ся Ланя дрогнуло, он не удержался и спросил:

— Могу ли я узнать, о чем вы говорили с моим учителем?

— Ничего особенного. Обсуждали дела на западных границах и грядущий Турнир Боевых Искусств, — Е Цзинь говорил легко и небрежно. — Ты забыл? Каждый год в это время все три мира отправляют своих учеников, чтобы они могли обменяться опытом и укрепить дружбу.

Турнир Боевых Искусств?

В голове Ся Ланя что-то гулко отозвалось. Он мгновенно вспомнил сюжет оригинала. На том турнире Лань Юйянь, пытаясь спасти нескольких застрывших учеников внешнего круга, вошел в запретную зону и угодил в ловушку — его опутала ожившая магическая лиана.

Те лианы, словно наделенные разумом, издевались над ним и мучили его, и лишь подоспевшие вовремя товарищи смогли вырвать его из плена.

При мысли об этих откровенных сценах щеки Ся Ланя вспыхнули. Он натянуто рассмеялся:

— Не забыл, просто не сразу вспомнил.

Е Цзинь, заметив перемену в его лице, приподнял бровь:

— Что с тобой? Выглядишь неважно, рана снова разболелась?

— Нет, всё в порядке, — Ся Лань поспешно отмахнулся и перевел тему: — А что это у вас в руках?

Он заметил у Е Цзиня девятикольцевую головоломку — изящное изделие из латуни, звенья которого были искусно переплетены.

При упоминании головоломки на лице Е Цзиня появилась лукавая улыбка. Он бесстыдно признался:

— Это? Да у твоего младшего ученика Юнь Си выпросил. Проходил мимо тренировочной площадки, увидел, как этот малец возится с ней, показалось забавным — вот и одолжил поизучать.

Ся Лань потерял дар речи. Этот Повелитель Демонов совершенно не знает границ, раз решил одолжить игрушку у младшего ученика. Юнь Си души не чаял в этой головоломке, наверняка сейчас сидит и плачет в три ручья.

— Что, умеешь разгадывать? — заметив пристальный взгляд Ся Ланя, с любопытством спросил Е Цзинь.

В душе Ся Ланя разыграла гордость: для него эта вещь была сущей мелочью. Когда он присматривал за племянником, у него был целый ящик подобных игрушек — от головоломок до китайских шашек, и он справлялся с любой из них.

— Немного смыслю, — притворно скромно ответил Ся Лань и протянул руку, забирая кольца.

Он сел на каменную скамью во дворе, Е Цзинь последовал его примеру и устроился напротив. В лунном свете тонкие пальцы Ся Ланя порхали, словно живые, контрастируя с тусклым блеском латуни.

Сложные на вид переплетения в его руках будто оживали, одно за другим распутываясь с невероятной легкостью.

Сначала Е Цзинь лишь хотел поглазеть, но вскоре его взгляд стал сосредоточенным. Он наблюдал за серьезным профилем Ся Ланя: длинные ресницы отбрасывали мягкую тень, губы были слегка сжаты, а в уголках рта играла едва заметная улыбка.

Когда Ся Лань хмурился над особо сложным узлом, это выражение лица заставляло Е Цзиня

забыть обо всем на свете.

Особенно когда Ся Лань наклонял голову, обнажая полоску кожи на шее, которая в лунном свете казалась почти прозрачной — словно лучший бараний жир. Е Цзиню нестерпимо захотелось коснуться ее.

— Как ты это сделал? Откуда проходит это кольцо? — голос Е Цзиня невольно смягчился, в нем проскользнули нотки нежности, которых он сам не осознавал. Он даже подался вперед, сокращая расстояние между ними.

Ся Лань терпеливо объяснял, продолжая распутывать звенья:

— Смотри, сначала нужно пропустить вот так... а потом...

Во время объяснений он невольно наклонился ближе, и тонкий аромат снежного лотоса, смешанный с прохладой лунного света, окутал Е Цзиня.

Сердце Е Цзиня пропустило удар, кадык нервно дернулся.

Они сидели под деревом: один сосредоточенно распутывал головоломку, другой — внимательно наблюдал за ним. Атмосфера была на удивление гармоничной.

Е Цзиню даже захотелось, чтобы это мгновение длилось вечно — без статусов бессмертного и демона, только лунный свет, девять колец и этот живой, настоящий человек перед глазами.

Вскоре последнее кольцо поддалось. Ся Лань выложил разобранную головоломку на стол и гордо улыбнулся, его глаза сияли, словно в них отражались звезды.

Е Цзинь смотрел на разобранные кольца, затем на Ся Ланя. В его глазах читалось удивление, восхищение и нечто большее — зарождающееся чувство, которое он пока не мог распознать.

Он видел Лань Юйяня холодным, видел его властным, но никогда — таким живым и сияющим, словно окутанным мягким ореолом лунного света. Его хотелось коснуться.

— Не ожидал, что ты на такое способен. Я тебя явно недооценивал, — голос Е Цзиня прозвучал с едва уловимой хрипотцой.

Система: Уровень симпатии Повелителя Демонов Е Цзиня повышен. Зафиксировано возникновение сердечного трепета, интерес к объекту углубляется.

Ся Лань был доволен собой и уже собирался что-то добавить, как Е Цзинь потянулся к столу,

чтобы самому попробовать собрать кольца. В этот момент их пальцы случайно соприкоснулись.

Легкий электрический разряд пробежал по коже. Ся Лань отдернул руку, словно обжегся, а Е Цзинь, напротив, словно замороженный мягкостью кожи, задержал пальцы на мгновение дольше, чувствуя странное нежелание отпускать.

В этот миг раздался холодный голос:

— Учитель, Повелитель Демонов.

Ся Лань поднял голову и увидел Ань Ина, стоящего у ворот. Тот смотрел прямо на них, и когда его взгляд упал на руки Ся Ланя и Е Цзиня, в его глазах промелькнуло сложное чувство, которое, впрочем, быстро сменилось привычным спокойствием.

Сердце Ся Ланя пропустило удар, он смущенно произнес:

— Ань Ин, ты пришел.

Он невольно отодвинулся, увеличивая дистанцию между собой и Е Цзинем.

Ань Ин подошел к учителю, мельком взглянул на разобранную головоломку и сказал:

— Учитель, уже поздно, вам пора отдыхать. Юнь Си как раз искал свою игрушку.

Е Цзинь тоже поднялся, отряхнул одежду, спрятал кольца за пазуху и произнес:

— Что ж, не буду вам мешать. Лань Юйянь, в другой раз еще потягаемся в разгадывании этой штуки, заодно верну ее твоему ученику.

Сказав это, он развернулся и ушел, но шаги его были быстрее обычного, словно он пытался что-то скрыть. Пройдя несколько шагов, он обернулся, чтобы еще раз взглянуть на Ся Ланя в лунном свете, и быстро растворился в ночи.

Во дворе остались только Ся Лань и Ань Ин. Повисла неловкая пауза.

Ся Лань прочистил горло:

— Только что...

— Учитель, я всё понимаю, — перебил его Ань Ин, его голос был холодным и ровным. —

Повелитель Демонов просто заинтересовался головоломкой.

Но Ся Лань чувствовал, что Ань Ин думает совсем иначе. Взглянув на его отстраненный профиль, он ощутил неуверенность.

Система: Уровень симпатии Ань Ина снижен на 1. Зафиксирована ревность, чувство собственности уязвлено.

Ся Лань помрачнел. Он понял, что Ань Ин ревнует. Желая исправить положение, он потянулся похлопать ученика по плечу, чтобы, как обычно, сгладить углы:

— Ань Ин, не стоит...

Не успел он договорить, как Ань Ин, словно предугадав его движение, слегка отклонился в сторону. Это было почти незаметно, но в жесте читалось явное нежелание сближаться.

Рука Ся Ланя зависла в воздухе, и он неловко опустил ее.

Система: Уровень симпатии Ань Ина снижен на 1. Зафиксировано отторжение, вызванное неприязнью к нарочитому заискиванию.

Ся Лань: ...

Что он снова сделал не так?

Объяснить ситуацию нельзя, попытаться примириться — тоже? Эта миссия по завоеванию симпатии — сущий ад! Малейшая ошибка — и уровень отношений падает. Как же это сложно!

— Ладно, я понял, пойду отдыхать, — Ся Лань вздохнул, поднялся и направился в свои покои, чувствуя полное поражение.

Ань Ин последовал за ним, молча убирая со стола остатки головоломки. Его спина выглядела такой одинокой и обиженной.

Ся Лань обернулся и посмотрел на него. Ань Ин опустил голову, и выражения его лица было не разобрать. Ся Лань про себя проворчал: мысли Ань Ина слишком трудно угадать. Впредь стоит держаться подальше от Е Цзиня, чтобы лишний раз не злить ученика.

Лунный свет по-прежнему был мягким, но от него веяло странным, необъяснимым холодом, окутавшим весь двор.

<http://bllate.org/book/21785/2253009>